

Родительская академия

Т.Н. Мачурина

Основные приёмы и методы коррекции деструктивных родительских установок в воспитании детей и подростков

Мачурина Татьяна Николаевна — клинический психолог, педагог-психолог ГБОУ «Школа с углублённым изучением английского языка» №1374 г. Москвы.

Данная статья представляет собой изложение алгоритма работы психолога с деструктивными родительскими установками, приводящими к развитию у детей и подростков девиантных форм поведения. Она является непосредственным продолжением статьи «Типы деструктивного родительского воспитания как факторы развития невротизации личности» Т.Н. Мачуриной, опубликованной в этом же номере.

Ключевые слова: установка, воспитание, родитель, несовершеннолетний, девиантное поведение, причины, осознание, поддержка, сопереживание.

Деструктивные родительские установки, применяемые в воспитании и социализации, лежат в основе многих форм девиантного поведения несовершеннолетних. К сожалению, родители детей и подростков с отклоняющимся поведением, как правило, не осознают собственной ответственности за происходящее и нередко склонны искать причины во внешнем мире: дурном влиянии сверстников и средств массовой информации, недостаточном внимании к ребенку в школе и т. д. [1].

Вести беседу с родителями деструктивного подростка бывает трудно даже опытному профессионалу, ведь очень часто за маской «непонимания» ситуации скрывается нежелание или боязнь разобраться в ней, что является провоцирующим фактором возникновения агрессивной защитной реакции. Родители (законные представители) несовершеннолетнего с девиантным поведением крайне редко бывают искренними даже по отношению к самим себе, тем более — по отношению к постороннему человеку (в данном случае — психологу). Страх общественного осуждения, отрицание собственной ответственности, отсутствие стремления приложить усилия, чтобы ситуация могла быть разрешена, — все это представляет собой лишь малую часть тех негативных установок, которые приводят к тому, что родители несовершеннолетнего с девиантным поведением крайне редко обращаются за профессиональной помощью к специалисту или обращаются в уже очень тяжелой ситуации.

Родители, обратившиеся за помощью к школьному психологу, как правило, видят в нем или обычного педагога, беседа с которым — лишь очередная просветительская деятельность, или врача-психиатра (психотерапевта), цель которого — лечить «больного» ребенка. Безусловно, обе эти установки в родительском восприятии не имеют ничего общего с действительностью. Впрочем, психолог, работающий в школе, разумеется, имеет педа-

гогическое образование, но задачи его профессиональной деятельности намного шире: он оказывает психологическое сопровождение образовательного процесса, создает гармоничный эмоциональный климат в детском коллективе. Во-вторых, психолог, в отличие от психиатра и психотерапевта, не имеет медицинского образования, следовательно, ни о какой лечебной деятельности в данном случае говорить не приходится.

Цель школьного психолога в работе с родителями несовершеннолетнего, демонстрирующего устойчивое деструктивное поведение, заключается, прежде всего, в том, чтобы помочь им осознать истинные причины подобных поведенческих девиаций и оказать психологическую поддержку в сложной жизненной ситуации. Специалист не имеет ни этического, ни профессионально регламентированного права принимать решения за родителей (законных представителей) несовершеннолетнего, каким образом им следует поступать; его задача — поддержать и помочь родителям самим правильно воспринять ситуацию.

Как правило, если истинные причины, побудившие возникновение ситуации, становятся для родителей очевидными, решение о том, как следует поступить, находится очень быстро.

К сожалению, очень часто причинами деструктивного поведения несовершеннолетнего выступают неправильные родительские установки в воспитании. Примером тому могут служить ситуации, когда отец, стремящийся воспитать сына «как настоящего мужчину», тем самым провоцирует развитие у ребенка агрессивности по отношению к одноклассникам; мать, обсуждая при ребенке свою «находчивость» в профессиональной деятельности, сводящуюся к плетению интриг против более успешных коллег, воспитывает в дочери патологическую лживость; отец, объясняющий ребенку, что «брать чужое — далеко не всегда плохо», провоцирует развитие склонности к воровству и т. д.

Парадоксально, но большинство родителей несовершеннолетних с девиантным поведением искренне не осознают очевидной, на первый взгляд, причинно-следственной связи между негативными установками в воспитании и развитием у ребенка отклоняющегося поведения. В подобных случаях, как уже говорилось выше, родителям свойственно искать причины во внешних неблагоприятных воздействиях [6].

Итак, каковы же основные способы, с помощью которых психолог может помочь родителям осознать связь между собственными деструктивными установками в воспитании и возникновением у ребенка девиантного поведения? Алгоритм работы в данном случае должен быть следующим.

1. Установление контакта с родителями несовершеннолетнего, прояснение целей и задач встречи,

актуальности и продолжительности совместной работы, правил конфиденциальности и профессиональной этики. Данный этап крайне важен и носит не только информационный характер, но и имеет главную задачу — снятие эмоционального напряжения, снижение тревоги и установление контакта, выстраивание границ в работе.

2. Прояснение сути родительского запроса на работу, его формулировка. Уточнение того, в чем конкретно родители видят проблему на сегодняшний день и что они хотят получить после работы с психологом. Здесь важно четко направлять и организовывать беседу с родителем, так как нередко общение уходит в сторону от заданной темы и теряет тем самым свою эффективность и практическую значимость. Общение с родителем должно исходить из позиции «здесь и сейчас» и касаться строго настоящей проблемы.

3. Прояснение тех причин, которые, по мнению родителей, привели к развитию у ребенка девиантного поведения. К примеру, если отец видит причины физической агрессии сына в негативном влиянии друзей, то каким образом ребенок мог оказаться в подобном окружении без контроля со стороны родителей? Если отец усматривает в поведении ребенка защитную реакцию в ответ на провокации со стороны одноклассников, то почему ребенок никогда не сообщил ни родителям, ни учителям о том, что к нему пристают в школе? Почему сами родители не обратились за помощью к педагогам и администрации школы, чтобы помочь своему ребенку, над которым издеваются одноклассники?

Следует пояснить, что родители (законные представители) несут полную ответственность за несовершеннолетнего вплоть до достижения им восемнадцатилетнего возраста и в связи с этим должны контролировать круг его общения (если родитель усматривает в поведении ребенка дурное влияние сверстников), а также обязаны разрешать ситуации, опасные для психического и физического здоровья несовершеннолетнего (травля одноклассниками и т. д.).

4. Прояснение деструктивных родительских установок в воспитании. В примере с отцом, который стремился воспитать сына «как настоящего мужчину», нужно понять, что сам родитель вкладывает в понятие «настоящий мужчина»? Что для него представляют такие понятия, как «сила», «мужество», «стойкость»? Равны ли между собой понятия «умение за себя постоять», «всегда быть начеку» и «умение держать удар»? В данном случае наиболее эффективно будет попросить отца не просто озвучить личностное содержание этих понятий, но и составить определенный список, отражающий его суждения об этих понятиях (например, попросить родителя написать или проиллюстрировать все ассоциации, приходящие в голову на словосочетание «настоящий мужчина», на слова «сила», «мужество» и т. д.). Необходимо выяснить, почему под понятием «сила» родителем понимается именно «физическая сила»? Можно ли противостоять

иным способом? Являются ли для родителя понятия «мудрость», «достоинство» и «выдержка» тождественными понятию «сила»? Почему для родителя понятия «спокойствие» и «уравновешенность» ассоциируются с понятием «слабость»? Что для родителя является самым страшным последствием воспитания ребенка? Каким отец видит своего сына в будущем?

5. Прояснение основной схемы родительского воспитания. Например, если родители полагают, что обучающийся третьего класса должен самостоятельно преодолеть систематические издевательства и провокации со стороны одноклассников, то они должны быть готовы к тому, что их ребенок будет решать сложившуюся ситуацию всеми доступными соответственно его возрасту и темпераменту способами. У ребенка со слабой нервной системой в данном случае разовьются неврозы, фобии и произойдет соматизация конфликта [3], в том время, как у ребенка с сильной нервной системой подобная ситуация способствует развитию агрессивного защитного поведения.

Если отец, воспитывая сына «как настоящего мужчину», учит его на малейшую провокацию отвечать только силой, показывая соответствующие приемы борьбы и просматривая тематические телепередачи, то каким образом, по мнению отца, сын должен себя вести в конфликтных ситуациях с одноклассниками? Ведь родитель в данном случае не учит ребенка разрешать ситуацию, он учит его только драться. Важно подчеркнуть, что ребенок в силу своего возраста и отсутствия жизненного опыта не может самостоятельно правильно оценивать ситуацию и видеть нюансы: этому его нужно учить.

6. Расшатывание деструктивных родительских установок. В данном случае родителям нужно помочь осознать причинно-следственную связь между собственными установками в воспитании и возникновением у ребенка девиантного поведения [5]. Здесь хорошо работает метод информатизации, заключающийся в сообщении родителям статистических данных, свидетельствующих о негативных результатах аналогичного воспитания другими родителями своих детей, показе документальных фильмов, предоставлении профессиональной литературы и учебных брошюр. Весьма эффективными приемами здесь также выступают «Метод тупиковых сценариев»¹ [7] и «Обмен ролями». Остановимся подробнее на каждом.

«Метод тупиковых сценариев» по своему психотерапевтическому воздействию имеет много общего с методом, когда реализуемое поведение доводится до абсурда. В данном случае важно пояснить, что на любую силу рано или поздно найдется другая сила, пре-

одолеть которую физическими силами не получится. К примеру, трудности в профессиональной деятельности, конфликты с коллегами или начальством невозможно разрешить физической силой, так как в данном случае можно будет говорить уже об административной или уголовной ответственности.

Родителю важно помочь понять безвыходность подобной ситуации и отсутствие будущего у ребенка, которого учат только физической агрессии. Безусловно, существуют ситуации, когда мальчик может постоять за себя только подобным образом, но речь не идет об исключительных случаях. Между защитой и нападением существует разница. В данном случае речь идет о системе родительского воспитания, когда ребенка не учат различать нюансы событий и понимать степень сложности ситуации, а дают лишь одно оружие против мира и самого себя — физическую агрессию.

Родитель в общении со специалистом должен понимать, что ребенка следует учить разрешать ситуацию, а не драться по малейшему поводу и даже без него.

Метод «обмена ролями» заключается в том, что участники ситуации «меняются ролями»: к примеру, родитель становится на позицию своего ребенка, а психолог выступает в роли этого родителя, «воспитывающая» и «рекомендующая», как следует поступить в той или иной ситуации. После проигрывания ролей важно спросить родителя о тех чувствах, какие он испытал в процессе работы? Что он переживал в роли собственного ребенка? Легко ли ему было, когда его желания и эмоции игнорировали и учили «самому постоять за себя»? Чувствовал ли он себя одиноким в данной ситуации? Какие мысли приходили ему в голову? Какие выводы после подобного «воспитания» он для себя сделал? Цель данного метода ясна — помочь родителю осознать собственные деструктивные установки в воспитании.

7. Формирование новых установок. В процессе психологической работы важно сформировать позитивные родительские установки, с помощью которых схема воспитания несовершеннолетнего станет гармоничной. Как правило, девиантное поведение — лишь симптом в синдроме деструктивных установок в воспитании и общении с ребенком, поэтому изменение этих установок на более эффективные способствует прекращению отклоняющегося поведения.

8. Поддержка и курирование. После проведения психологической работы специалисту необходимо в целях поддержания эффекта курировать семью, с которой происходила работа [2, 4]. Желательно в целях профилактики осуществлять периодические встречи с родителями и несовершеннолетним.

¹ «Метод тупиковых сценариев» достаточно прост по сути, но для своего понимания требует более подробных разъяснений, поэтому в конце статьи мы добавили раздел «Приложение от редакции. О сути «метода тупиковых сценариев» (прим. ред).

ПРИЛОЖЕНИЕ ОТ РЕДАКЦИИ

О СУТИ «МЕТОДА ТУПИКОВЫХ СЦЕНАРИЕВ»

«Метод тупиковых сценариев» разработан Е.О. Пятаковым и описан в работе «Трудный» подросток: искусство откровенного разговора: основы практической работы по психологической коррекции криминальных установок подростков средствами индивидуальной консультации» [7] (с полной версией можно ознакомиться на сайте: <http://psy.1september.ru/index.php?year=2009&num=13> — прим. ред.). Приводим выдержку из данной работы, в которой метод описан предельно четко. Конечно, при прочтении выдержки нужно учитывать специфику темы, которую раскрывал автор, — коррекционная работа с подростками, выбравшими в будущем карьеру бандита. Однако, мы уверены, что сам метод достаточно универсален и его легко адаптировать для достижения других целей.

...В основе коррекционной работы лежит метод, который мы называем «методом тупиковых сценариев». Благодаря его применению подросток получает возможность самостоятельно прийти к определенным выводам, используя собственное логическое и образное мышление, а также личный жизненный опыт.

Например, к выводу о том, что планируемый жизненный путь на криминальном поприще для него полностью неприемлем, так как чреват многими серьезными, логически неизбежными неприятностями вплоть до гибели в самом начале своей преступной деятельности.

Общая суть «метода тупиковых сценариев» заключается в попытке совместного построения консультантом и подростком нескольких сценариев будущей криминальной карьеры последнего (под сценарием мы подразумеваем **примерную последовательность основных действий, которые необходимо совершить для достижения поставленных целей**).

При этом обязательно учитываются следующие факторы: социально-психологические особенности современного уголовного мира, собственные возможности подростка, его цели и ожидания. Сценарий должен быть подробным, детальным, что само по себе может заставить молодого человека задуматься о сложности и серьезности запланированной им деятельности. При этом задача консультанта состоит в том, чтобы в процессе обсуждения подвести своего собеседника к «тупику» с использованием логических, фактических и наглядных доказательств.

«Тупиком» мы называем такую ситуацию, при которой человек осознает логическую неизбежность возникновения очень серьезных неприятностей, причем неприятностей вполне предсказуемых. В нашем случае это может быть:

во-первых, неизбежное и неожиданное столкновение человека с конкурентами — более опытными, сильными, жестокими, готовыми, в том числе, и на убийство соперника любым способом;

во-вторых, необходимость совершения человеком действий, неприемлемых для него в силу объективных или субъективных причин — например, готовность к жестокому или преступному поведению в отношении постороннего, более слабого человека ради завоевания авторитета в уголовной среде;

в-третьих, готовность к жизни в ситуации очень длительного или пожизненного стресса, связанного с постоянным ожиданием «удара в спину» со стороны недоброжелателей...

в-восьмых, готовность к жизни в абсолютном одиночестве, когда рядом нет ни одного человека, которому можно излить душу, пообщаться на равных, заручиться бескорыстной поддержкой. Это связано с тем, что в профессиональном криминальном мире всем правят выгода, корысть и страх, поэтому новых настоящих друзей не появляется. Друзья же из прежней жизни либо отстраняются и уходят, не желая рисковать жизнью, либо погибают в криминальных разборках, либо предают, приняв новые «правила игры» и соблазнившись на выгодное предложение.

Следует отметить, что в процессе работы по составлению «тупиковых сценариев» необходимо подводить подростка не к одному, а к максимально возможному количеству «тупиков». Этой цели можно достичь, проанализировав все интересующие подростка варианты криминальной карьеры, а затем полностью проработав каждый из сценариев. Для этого необходимо не прекращать обсуждение сценария при логическом выходе на первый же «тупик», а, дав подростку время на размышление, продолжить работу со словами: «Ну, хорошо, предположим, с этой проблемой тебе удалось справиться, что же ты будешь делать дальше?» Закончив обсуждение сценария, необходимо подвести итог и еще раз проговорить все «тупики», на которые удалось выйти при его составлении...

Основные приемы, используемые в рамках «метода тупиковых сценариев»:

- 1) логическое рассуждение и вывод подростка на «тупик»,
- 2) последовательное задавание наводящих вопросов, позволяющих подростку самостоятельно выйти на «тупик», свойственный данному этапу криминальной карьеры,
- 3) анализ предыдущего жизненного опыта подростка с целью доказательства того факта, что он психологически, в силу основных особенностей своей личности не готов сейчас и не будет готов никогда к построению криминальной карьеры,
- 4) демонстративное сомнение в правильности основных криминально ориентированных убеждений и суждений подростка, истинность которых кажется ему абсолютной,
- 5) «подбрасывание» возможных неприятных ситуаций — «тупиков», с последующим подробным объяснением причин их возникновения.

1) Логическое рассуждение.

Для использования данного приема консультанту необходимо предварительно построить логическую цепочку, состоящую из простых бесспорных утверждений и не вызывающих сомнения фактов, которая выводит подростка на «тупик».

Пример. Чтобы начать зарабатывать «криминальный капитал», например, от продажи наркотиков, ты должен сперва изучить криминальный рынок в районе — местных клиентов, продавцов, поставщиков и т. д. Для этого тебе придется, во-первых, овладеть соответствующим сленгом, то есть специфическим языком людей, занимающихся данной деятельностью; во-вторых, познакомиться и подружиться с «шестерками» данного криминального бизнеса — уличными наркоторговцами; в-третьих, изучить местный спрос и предложение, опять-таки, находя и расспрашивая знающих людей.

Вряд ли твои расспросы останутся незамеченными для тех, кто стоит над «шестерками» и руководит ими, ведь вторые автоматически доложат первым о появлении неизвестного человека, задающего «слишком много вопросов». Это произойдет потому, что в мире преступного (да и не только преступного) бизнеса всем волей-неволей приходится быть подозрительными, ожидать подвохов и опасностей со стороны враждебных сил — милиции, спецслужб, конкурентов. Без этого просто невозможно выжить. Соответственно, ты тоже вызовешь подозрение, поскольку являешься человеком новым и, возможно, опасным — мало ли, кто за тобой стоит.

В лучшем случае, за тобой устроят слежку, в худшем — поймут, спрячут в потайное место и устроят допрос «с пристрастием» (о средствах воздействия можно пофантазировать)...

2) Последовательное задавание наводящих вопросов.

Усложненный вариант логического рассуждения. Отличие заключается в том, что под каждое звено логической цепи подводится соответствующий наводящий вопрос.

Пример. Как ты думаешь, желающие зарабатывать «легкие деньги» тем же способом, что и ты, есть? А их, по-твоему, много? А как ты думаешь, количество «легких денег», которые можно заработать таким способом, бесконечно? Их хватит всем желающим, сколько бы их ни появилось? Но если «легких денег» не бесконечно много, а число желающих их заполучить все время растет, чем это грозит лично тебе? А что ты сможешь противопоставить соперникам, если дойдет дело до столкновения? А как ты думаешь, высока ли вероятность, что среди твоих соперников окажутся люди, заведомо более опытные, сильные, жесткие, нежели ты, — бывшие десантники, профессиональные спортсмены, матерые уголовники? Давай пофантазируем, какие средства они могут использовать против тебя...

3) Анализ предыдущего жизненного опыта подростка.

Данный прием необходимо использовать в тех случаях, когда консультируемый настойчиво переоценивает свои будущие возможности, связанные, в первую очередь, с теми качествами, которые необходимы для успешного построения криминальной карьеры. Например, когда подросток считает, что он непременно станет самым сильным, самым умным, самым ловким, самым смелым, сможет выдерживать сильнейший психологический прессинг, справляться со стрессами и пр. Использование приема включает в себя три этапа.

Первый этап: консультант подводит подростка к той простой мысли, что развитие названных качеств требует от человека очень больших затрат времени и сил, проще говоря, труда — регулярного, длительного, часто рутинного, требующего отказа от многих повседневных удовольствий.

Также консультируемый подводится к мысли, что готовность к экстремальным ситуациям, практически неизбежным при построении криминальной карьеры, чаще всего можно достаточно хорошо определить по предыдущему жизненному опыту человека. Например, по его действиям, поступкам в реально происходивших сложных ситуациях, связанных с опасностью, пуская и сравнительно небольшой.

Второй этап: консультант подробно описывает подростку предположительный процесс обучения «криминальным навыкам» со всеми его сложностями. При этом он дает понять, что процесс преодоления многих закономерных сложностей «криминального обучения» значительно труднее, чем решение аналогичных проблем, но при построении нормальной, не криминальной карьеры.

Пример. Регулярный переход постоянно обучающегося и самосовершенствующегося работника с одной фирмы на другую с постепенным повышением в должности и зарплате считается явлением нормальным. (Не понравилась работа — ушел на другую. Это твое личное право, на которое никто не покушается.) Совсем иное дело — банда. Уйдя из одной в другую, человек автоматически получает ярлык предателя, с которым бывшие товарищи не церемонятся.

Третий этап: подростку предлагается ответить на вопрос, почему он решил, что ему удастся успешно справиться со всеми проблемами, возникающими именно в процессе построения криминальной карьеры? Что в его прошлой и настоящей жизни доказывает, что он сможет справиться с сильнейшими стрессами, противостоять жесткому напору соперников, учиться новым, очень сложным вещам. Он хорошо учится в школе, без труда одолевая учебную программу? Он хороший спортсмен, с легкостью переносящий длительные и высокие физические нагрузки? Он готов в любой момент вступить в психологический и/или физический поединок с заведомо более сильным и агрессивным противником? Он быстро и эффективно

решает даже самые сложные жизненные проблемы? Он часто и сознательно (не по глупости) затевает рискованные авантюры и выходит из них победителем?

После получения ответов внимание подростка фиксируется на отрицательных. Значимость же положительных по возможности умалется путем сравнения уже преодоленных жизненных проблем с теми, которые неизбежно возникнут.

4) Демонстративное сомнение.

Суть данного метода заключается в демонстрации консультантом принципиально иного — аргументированно-критического, негативно-эмоционального отношения к базовым, часто не до конца осознанным убеждениям подростка, в истинности которых он не сомневается.

Пример. Ты что, всерьез думаешь, что тебя сразу же примут в банду? А с какой стати? Ты кто такой? Чем ты можешь заинтересовать опытных бандитов? (Пауза.) Скорее всего, тебе ответят то-то (к примеру, «вали отсюда, лох») по такой-то причине («тюремных нар не нюхал, феню не знает, а туда же»). И хорошо еще, если неприятные последствия разговора ограничатся этим.

5) «Подбрасывание» возможных неприятных ситуаций — «тупиков».

В процессе использования данного метода подросток получает возможность осознать, почему благополучие, общественное положение, достигнутые криминальным путем, оказываются весьма шаткими, хрупкими даже тогда, когда кажутся абсолютно надежными и стабильными...

Как это выглядит на практике...

Автор (далее «А»). Здравствуй, Кирилл, садись. Помнишь, ты говорил мне, что хочешь стать уголовным авторитетом? Ты говорил это серьезно?

Кирилл (далее «К»). Ну да!

А. Я почему спрашиваю — дело в том, что мне уже приходилось встречаться с ребятами, которые строили похожие планы, ну, например, когда я работал в комиссии по делам несовершеннолетних. Многие из них, к сожалению, не знали некоторых важных вещей о современном криминальном мире...

К. Ну да, знаю, вы сейчас начнете меня переубеждать!..

А. Да, представь себе, я даже не стану отнекиваться. Мало того, я тебе признаюсь, что меня об этом попросила администрация. Представляешь? Нет, ты, конечно, можешь сесть тут передо мной с гордым видом и отказаться слушать — дело твое, но ведь «вляпаться», в случае чего ты, а не я, не директор, не воспитатели. И знаешь почему?

К. Почему?

А. Потому что мы, согласись, чуть больше пожили на свете, чуть больше повидали и узнали, в том числе про то, о чем ты пока узнать не успел, — про настоящий уголовный мир. Повторяю, ты можешь забыть все,

о чем я тебе сейчас расскажу, но только учти, что я, так уж вышло, в свое время специально читал книги про настоящий уголовный мир, написанные знающими людьми — бывшими заключенными, работниками милиции, журналистами, и поэтому знаю некоторые важные вещи, которые тебе едва ли могут быть известны. Вот, например, две книги, где обо всем рассказывается без прикрас, — «Красная мафия» Гурова и «Москва бандитская» Модестова — весьма убедительно и показательно.

К. Дадите почитать?

А. Конечно, о чем разговор. Но потом, а сейчас, Кирилл, я хочу, чтобы ты рассказал мне, как ты видишь свою дальнейшую жизнь среди профессиональных уголовников — авторитетов. С чего ты собираешься начать, как продолжать и развивать свое дело. Это ведь очень важно, согласен?

К. Ну да!

А. После этого мы с тобой обсудим, какие моменты ты упустил, строя свои планы, с какими проблемами тебе, скорее всего, придется столкнуться. И попробуем вместе составить новый, более совершенный план твоей жизни, причем сразу предупреждаю, не обязательно уголовной.

К. Ну короче, я тут с ребятами поговорил, они со мной согласились. Когда мы выйдем отсюда (из детского дома — прим. ред.), получим положенные нам квартиры и станем самостоятельными, мы организуем банду, я буду главным. Я уже сейчас знаю некоторых бизнесменов и некоторые вещи про них, которые для них опасны. Они не хотят, чтобы о них узнал кто-то еще. Я буду приходить к ним и говорить, мол, так и так, я знаю про вас то-то. Если вы не заплатите мне столько-то, я расскажу об этом вашим врагам. Потом, когда у меня появятся деньги, я начну заниматься каким-нибудь выгодным делом, увеличу свою банду, договорюсь с другими бандами...

А. Все вроде правильно, последовательно, логично. Но есть тут один момент. Насколько я понял, бизнесмены, которых ты собираешься шантажировать, отнюдь не мелкие предприниматели, а уже солидные, богатые, состоявшиеся люди. Так?

К. Ну да!

А. Но они когда-то тоже были мелкими предпринимателями, «грызлись» друг с другом за «место под солнцем» и в итоге выбрались наверх — немногие из очень многих желающих. Так?

К. Так!

А. А как ты думаешь, что не в последнюю очередь позволило им выстоять в борьбе?

К. Ну не знаю...

А. Вероятнее всего, либо создание собственной внутренней службы, отвечающей за охрану, разведку, контрразведку и нападение, либо покупка надежной мафиозной «крыши», выполняющей все эти функции. Согласен?

К. Согласен!

А. А раз согласен, тогда ответь мне: что, скорее всего, сделает этот бизнесмен, когда ты к нему явишься?.. Нет, он не вышвырнет тебя сразу, он, может быть, даже вежливо с тобой согласится, но, как только ты покинешь его кабинет, этот господин вызовет своего начальника разведки и прикажет узнать, кто ты такой и кто за тобой реально стоит. И как только станет известно (и очень скоро), что ты не представляешь никакой реальной силу (а откуда тебе ее взять на первых этапах своей карьеры?), ну... Мне останется тебя только пожалеть. Хорошо, если тебя просто выследят, схватят, «объяснят», что «так делать не надо». А ведь могут и сразу убить, поскольку ты «слишком много знаешь». Впрочем, возможны и другие варианты, например, тебя измордуют так, что ты на всю жизнь останешься калекой. Ну, как тебе такая логика? Тебе есть что возразить?..

(Возражений не нашлось.)

ЛИТЕРАТУРА:

1. Волков Б.С., Волкова Н.В. Детская психология в вопросах и ответах. — М.: Академия, 2004. — 256 с.
2. Годовникова Л. Модель коррекционно-развивающей работы школьного психолога с учащимися группы риска // Коррекционно-развивающее образование. — 2008. — №1. — С. 30–33.
3. Захаров А.И. Происхождение и психотерапия детских неврозов. — СПб: КАРО, 2006. — 268 с.
4. Илатовская Л.А. Психологическое сопровождение детей группы риска // Социальная педагогика. — 2011. — №4. — С. 89–97.
5. Куликова Т.А. Семейная педагогика и домашнее воспитание: Учебник для студентов средних и высших пед. учебных заведений. — М.: Академия, 1999. — 232 с.
6. Ковалев С.В. Психология современной семьи. — М.: Просвещение, 1988. — 208 с.
7. Пятаков Е.О. «Трудный» подросток: искусство откровенного разговора: основы практической работы по психологической коррекции криминальных установок подростков средствами индивидуальной консультации // Школьный психолог (приложение к газете «Первое сентября»). — 2009. — №13. — С. 2–47.